

Глава 1

Со свистом рассекая воздух, на Эовин обрушился меч. Она внимательно следила за его траекторией и лишь в последний момент уклонилась от лезвия, при этом ударив противника в бок. Разумеется, серьезно ранить она никого не собиралась и намеренно нанесла удар с такой силой, что у мужчины только перехватило дыхание, и он выронил оружие.

Наблюдавшие за происходящим дворцовые стражники одобрительно зашумели и принялись подтрунивать над побежденным.

— И тридцати секунд не прошло, — усмехнулся Астор, протягивая руку стоящему рядом с ним мужчине.

— Кэл, ты уделяешь мало внимания прикрытию, — заметила Эовин, ободряюще похлопав

противника по плечу. Тот что-то согласно прогудел.

— Смотри, что нужно, чтобы это исправить.

Она подождала, пока Кэл сойдет с ковра, и показала несколько плавных последовательных движений.

— Да куда ему, — фыркнул Астор. — С такой-то горой мышц.

— Может, сам тогда попробуешь? — Эовин вызывающе улыбнулась молодому стражнику. По сравнению с Кэлом тот выглядел более худощавым, но она знала, что внешность обманчива. Будучи подвижным и ловким, Астор находился в отличной форме, но ему немного не хватало техники.

— О нет, пожалуй, откажусь, — добродушно посмеиваясь, он потер правое плечо. — Я еще после вчерашней тренировки не отошел.

Эовин тут же изобразила дружелюбную улыбку. Несмотря на все старания действовать вполсилы, иногда она все же срывалась. К счастью, мужчины и женщины, которых она в течение последних нескольких недель тренировала по просьбе Харада, считали, что Эовин так хороша в бою благодаря пройденной в свое время специальной подготовке. Как-никак она была охотницей Арии. Ей нравились эти люди, нравилось быть частью общества, и Эовин втайне боялась момента, когда все поймут, что она наделена в буквальном смысле сверхчеловеческой силой. Когда за ее спиной

послышится недобрый шепот, а восхищение во взглядах сменится недоверием.

Хотя, если задуматься, она оказывала бойцам услугу, давая почувствовать малую часть своей истинной силы. Настоящие ульфратцы никому поблажек делать бы не стали.

Эовин содрогнулась при мысли о единственной встрече с представителем этого народа. Тогда она сама лишь чудом осталась в живых. Без помощи Харада ей бы это не удалось.

В этот момент он как раз вошел в тренировочный зал, будто почувствовал, что о нем думают. Харад сначала направился к ней, но на пороге остановился и быстро окинул взглядом присутствующих, оценивая обстановку.

Эовин невольно напряглась и поспешно покинула тренировочную площадку.

— Продолжать спарринг, — на ходу скомандовала собравшимся стражникам.

Все головы повернулись к медленно приближающемуся Хараду.

— Как дела, капитан? — ухмыляясь, поприветствовал его Кэл.

Как выяснилось, эти двое были с детства знакомы и вместе проходили обучение, но затем их пути разошлись. Кэл, будучи сыном простого горожанина, присоединился к дворцовой страже, Харад же стал офицером, а впоследствии — телохранителем и ближайшим другом принца.

— Прошу прощения, не хотел мешать, — проговорил он, глядя на Эовин.

— Ничего страшного, мы все равно уже заканчиваем, — ответила она, быстро вытирая ладони о спортивные штаны.

— Как насчет небольшой тренировки, а, капитан? — предложил Кэл. — Небось устал от всех этих важных собраний и совещаний? Хоть помнишь, как меч держать?

— Для тебя и этого будет достаточно, — насмешливо прищурился Харад. Он изо всех сил старался держаться непринужденно, но Эовин на это не купилась. Достаточно хорошо знала его, чтобы мгновенно заметить напряженные мышцы. К тому же наверняка имелась причина, по которой он решил сюда явиться, поскольку с тех пор, как она взяла на себя обучение его людей, Харад ни разу не заглядывал в тренировочный зал.

— Нет, с меня на сегодня уже хватит, — отмахнулся Кэл. — А вот охотница наша еще бодрячком.

И пусть Эовин несколько недель назад официально покинула Орден, многие по-прежнему так и звали ее охотницей.

— Вот уж неправда, не настолько я бодрая. — Она поспешно скрестила руки на груди. — К тому же сам Харад сейчас не на сборах.

Эовин ни за что бы не согласилась прилюдно драться с ним. Неважно, выиграла бы она или

намеренно поддалась Хараду, — это бы сильно задело его гордость.

Даже оставаясь наедине, они очень редко тренировались вместе. После прибытия в Беллентор они регулярно устраивали тренировки, но в последнее время Харад то и дело отказывался, ссылаясь на важные дела.

Назвать их отношения сложными было бы преуменьшением.

По натуре Харад был защитником. А ее не требовалось ни защищать, ни спасать. И оба не могли изменить себя.

Харад ничего не ответил, только улыбнулся.

— Может, в другой раз.

Он махнул рукой Эовин, и та последовала за ним из зала, в то время как остальные перешли к спаррингу.

— Что случилось? — поинтересовалась Эовин, когда за ними закрылась большая двойная дверь.

— Я по тебе скучал, — сообщил Харад, сжимая ее пальцы.

— Дело только в этом? — Эовин одарила его пытливым взглядом.

— А разве это недостаточно веская причина?

Шагнув ближе, Харад коснулся ладонью ее щеки. Даже не думая сопротивляться, Эовин подняла голову и вдохнула мужской аромат. Харад мягко, но при этом крепко прижался губами к ее губам. Решительно отбросив все сомнения, все переживания о несказанных словах, она закрыла

глаза и отдалась приятному ощущению в груди, этой сладкой тоске, которую вызвал в ней поцелуй Харада.

— Я по тебе тоже очень скучала, — тихо призналась она, прижимаясь ближе.

— Мне правда жаль. — Его борода слегка царапнула кожу. — В последнее время уйма работы.

Он всегда так говорил.

— Гвидиона короновали четыре недели назад, — тихо произнесла она. — Разве волнения не должны были уже улечься?

— Мы тоже на это надеялись, но ситуация по-прежнему остается напряженной. Расследование беспорядков в Квессаме и покушения на жизнь Гвидиона в итоге пошло прахом. Мы понятия не имеем, когда и откуда будет нанесен следующий удар. — Харад вздохнул. — А большинство членов совета и вовсе не верят в существование угрозы. Если Гвидион еще раз произнесет слово «Ульффарат», его, скорее всего, объявят психически нездоровым. По крайней мере, лорд Беррон довольно ясно на это намекнул.

— А Гвидион не может взять и изгнать его? Он ведь король, в конце-то концов. И ему должно быть виднее. Разве не так?

— К сожалению, в политике все не так просто. Даже король зависит от поддержки совета, тем более такой молодой, как Гвидион. Ему понадобится еще некоторое время, чтобы заслужить доверие.

Время. Еще больше времени.

Эовин прикрыла глаза. Она планировала провести в Белленторе две недели до коронации Гвидиона, а прошло уже шесть. Не желая разлучаться с Харадом, она день за днем откладывала отъезд. День за днем убеждала себя, что помогает, обучая и тренируя дворцовую стражу. Цеплялась за мысль, что, как только ситуация более или менее стабилизируется, Харад выполнит обещание и отправится в Винтор, чтобы вместе искать ответы, откуда и с какой целью явились ульфратцы, почему Винтор пал первым и действительно ли ее отец мертв.

Но, судя по всему, она тешила себя пустыми надеждами. Могли пройти месяцы, если не годы, прежде чем положение Гвидиона упрочнится. Тем более что после неудачного нападения на него враги как будто сквозь землю провалились. Не испытай она на себе нечеловеческую силу ульфратцев и не будь сама носителем этих генов, Эовин, наверное, тоже не поверила бы в их существование. Действительно, мысль, что народ, о котором не вспоминали тысячелетиями, внезапно решил захватить власть над всем Алрионом, выглядела полнейшим абсурдом.

Во всяком случае до тех пор, пока не нашлось неопровержимых доказательств.

А может, стоило рискнуть, показать всем истинную сущность и тем самым раз и навсегда заткнуть рот сомневающимся? Но тогда она сама

оказалась бы в центре внимания и навлекла на себя лишние подозрения.

Она не забыла, как Гвидион поначалу поглядывал на маленькую Эллин, как смотрел на нее сейчас, с какой жадностью интересовался ее достижениями. Девочке разрешили остаться во дворце не только из соображений гуманности. Новоиспеченный король стремился понять, с кем имеет дело и на что могут быть способны его враги. При этом способности Эллин значительно уступали тем, что, по всей видимости, унаследовала Эовин от своей неизвестной матери.

Если Гвидион или Харад когда-нибудь узнают об этом, свободы ей не видать.

Эовин судорожно вздохнула. Она прекрасно знала, что делать. Знала с самого начала. Поэтому, подняв голову, призывно посмотрела на Харада.

— Раз совету так нужны доказательства, мы можем ему их предоставить, — решительно заявила она. — Давай поедем в Винтор. Можем отправиться завтра утром, а через три-четыре недели...

Пока она говорила, Харад с сожалением качал головой.

— Ты же знаешь, Винтор исчез за туманной границей, и на другую сторону никто никогда не переходил. Мы лишь впустую потратим время, если попытаемся это сделать...

Услышав это, Эовин замерла, словно пораженная громом.

— Но ты обещал... — ошеломленно пробормотала она.

— Да, помню. — Слова явно давались Хараду с трудом. — И если бы речь шла только о нас двоих, мы бы уже давно находились в пути. С тобой я готов идти на край света. — Он снова погладил Эовин по щеке. — Я ведь понимаю, как это для тебя важно...

Эовин отдернула голову и сердито прошипела:

— Это не просто каприз. И не мечта маленькой девочки!

— Тише, я вовсе не это имел в виду, — возразил Харад.

— А что ты тогда имел в виду? — Сжав руки в кулаки, она изо всех сил старалась сохранить самообладание.

— Моя жизнь принадлежит короне, и мой долг — делать то, что будет лучше для Тимсдаля, неважно, чего хочу я сам.

— Но Гвидион отпустит тебя, если ты его попросишь.

Харад поджал губы.

— Да, я знаю.

Эовин понимала, что он никогда этого не сделает. Какие бы чувства он ни питал к ней, его главной заботой оставался Гвидион.

Харад даже не скрывал своих приоритетов, и осознание этого ранило неожиданно сильно.

В конце концов, соглашаясь остаться с ним, делать «по шагу за раз» и смотреть, к чему это приведет, Эовин не сомневалась, что они пойдут вместе по одной дороге. На деле же выходило, что она должна всюду следовать за ним.

Харад вздохнул, как будто прочел ее мысли, и хрипло попросил:

— Пожалуйста, давай обсудим это позже в более спокойной обстановке.

— Не стоит. В этом нет необходимости, — печально покачала головой Эовин.

Харад с тревогой посмотрел на нее.

— Ты это о чем?

Она скрестила руки на груди.

— Ты все равно не передумашь.

На его лице появилось виноватое выражение.

— Я тебя прошу.. послушай хотя бы, что скажет Гвидион.

— Ты поэтому пришел?

— Нет, я действительно очень хотел тебя увидеть. — Он протянул Эовин руку, и она, чуть поколебавшись, сжала ее. — У меня еще полчаса до следующего собрания. Хочешь немного перекусить?

Если честно, она не испытывала голода, но Харада огорчать не хотелось. Не его вина, что он не мог дать Эовин то, в чем она нуждалась. Да и она не могла ничего дать взамен. А привязанность, которую они испытывали друг к другу, ничего не изменила бы.

— Что с тобой? — обеспокоенно поинтересовался внимательно наблюдавший за ней Харад.

— Ничего, — покачала головой Эовин. — Пойдем поедим.

— Эллин прекрасно осваивается на новом месте, — решила она сменить тему.

Они как раз отошли в угол столовой с полностью загруженными подносами. Благодаря прекрасным отношениям с поварами, их кормили и в нерабочее время. Эовин положила себе на тарелку уже подостывшее жаркое и свежий хлеб.

— Рад слышать, — улыбнулся Харад, накладывая себе еды. — Жаль, у меня времени мало. — Почувствовав нежное прикосновение к руке, Эовин поняла, что он имеет в виду не только маленькую девочку.

— Гвидион что-нибудь говорил о ней? Какие у него планы на малышку? — обеспокоенно спросила она.

Молодой король запросто мог продемонстрировать членам совета особые способности Эллин и таким образом привлечь сомневающихся на свою сторону.

Сама Эовин уже хорошо видела, какими способностями обладает малышка. Поначалу она очень стеснялась демонстрировать свой дар преобразования и умоляла не забирать у нее блокирующую силу руну. Эовин не могла ее винить. Воспитывавший Эллин мужчина с самого детства